

Артионим «*Портрет*» сигнализирует адресату, что на полотне изображен отдельный человек или группа людей. Никаких иных сведений о натурщике не содержится. Подобные номинации, на наш взгляд, могут свидетельствовать: 1) о безразличии или отсутствии интереса у художника к изображенному человеку, т.е. единственная цель полотна – продемонстрировать технику исполнения; 2) о нежелании раскрыть имя изображенного и каких-либо сведений о нем по различным причинам, в том числе личного характера; 3) о несовпадении именуемого субъекта и автора произведения, что проявляется в банальном невладении номинатором какой-либо дополнительной информацией об изображенном на картине.

Более информативными представляются названия произведений, выполненные в жанре автопортрета. Не отличаясь разнообразием лексики, положенной в основу онимов, и несмотря на фиксацию в данных артионимах только жанра, они не требуют никаких вспомогательных сведений для успешного восприятия адресатом: В. А. Андросов «*Автопортрет*», П. Б. Гривусевич «*Автопортрет*», Г. Ф. Кликушин «*Автопортрет*», О. В. Крошкин «*Автопортрет*», В. И. Кухарев «*Автопортрет*», Т. Ю. Лактаева «*Автопортрет*». Фактически, если присутствует указание на авторство полотна, артионимы «*Автопортрет*» могут быть отнесены к существенно ориентирующим единицам. В случае его отсутствия – к неориентирующим артионимам.

Артионимы «*Пейзаж*» и «*Натюрморт*» являются неориентирующим, поскольку произведения, выполненные в соответствующих жанрах отличаются многообразием возможных объектов изображения, что делает практически невозможным прогнозирование семантики полотна без обращения к собственно изображенному на нем.

Лексема-классификатор, выступающая одним из компонентов артионима, с одной стороны, повышает его информативность, а с другой стороны, представляется избыточной, поскольку функцию ориентации реципиента берут на себя иные компоненты номинации.

Кроме жанра, формальные названия произведений изобразительного искусства восходят к одному из ключевых понятий искусствоведения – композиции: И. Ю. Боровский «*Эскиз к композиции в интерьере*», Ф. Ф. Гумен «*Композиция*», Г. Ф. Кликушин «*Композиция*», О. В. Крошкин «*Автокомпозиция*», «*Черно-белая композиция*», Б. Г. Лалыко «*Композиция*», «*Композиция I*», «*Композиция II*», А. А. Люцко «*Композиция № 2*», А. Е. Пшенко «*Композиция*», А. А. Соловьев «*Композиция*», А. В. Шилко «*Композиция*». При этом отмечается фиксация порядкового номера, цвета и др.

Помимо названных групп артионимов-условностей, встречаются и иные единичные употребления неориентирующих названий, связанных со сферой искусства: Ф. Ф. Гумен «*Экспромт*», А. В. Ильинов «*Этюд*», Г. Ф. Кликушин «*Иллюстрация*», О. В. Крошкин «*Черная картина*», А. А. Люцко «*Импровизация №3*», В. А. Ляхович «*Коллаж*», А. В. Малей «*Абсолютная живопись 1–16*», А. И. Мемус «*Зарисовка*», В. И. Ральцевич «*Этюд*», А. А. Соловьев «*Образ*», А. В. Шилко «*Диптих*», а также задекларированное отсутствие названия: Г. С. Васильева «*Без названия*», О. Д. Костокрыз «*Без названия*», А. А. Люцко «*Без названия*».

Заключение. Таким образом, артионимы-условности по своей природе не способны создавать установки на восприятие реципиентом. Они фиксируют определенные искусствоведческие характеристики, не раскрывая тему и сюжет изображенного на полотне, а само их существование во многом объясняется несовпадением автора произведения и номинатора, а также формальным подходом номинатора к созданию онима. При этом лексемы *портрет*, *пейзаж*, *натюрморт* являются избыточными в случае, если выступают одним из компонентов комбинированных артионимов.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.С. Журова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Перевод технического текста – один из самых сложных видов перевода. И дело здесь не только в хорошей лингвистической подготовке переводчика. Во-первых, для успешной работы переводчику необходимы не только лингвистические, но и глубокие технические знания, в том числе, в области русской технической терминологии. Во-вторых, не существует собственно

языка машиностроения, автомобильной промышленности и т.п. Терминологический аппарат любой области технических знаний в основном пополняется за счет терминологизации общеупотребительной лексики. Причем в результате происходит значительное полисемическое расщепление исходного значения слова, что в результате приводит к непониманию иноязычной фразы в целом несмотря на понимание отдельных входящих в нее компонентов.

Актуальность исследования определяется необходимостью подготовить студентов к сложностям переводческой деятельности в области технических текстов, вооружить их знаниями и умениями профессионально решать возникающие в процессе этой деятельности проблемы.

Цель работы – выделить и определить проблемные зоны, возникающие при переводе с английского языка на русский (и наоборот) технических текстов автомобильной промышленности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила статья известного англоязычного журнала «Top Gear» [1] (статья Maserati Gran Turismo), который издается в «BBC Worldwide» с 1977 года и назван в честь одноименной телевизионной передачи. Журнал выпускается огромным тиражом – 1,7 млн. экземпляров. «Top Gear» широко популярен среди автолюбителей всего мира. В том числе и в среде русскоязычных автолюбителей. Однако доступ к нему затруднителен ввиду отсутствия русскоязычных переводов. Анализ материала проводился методом исследования лексико-семантических процессов, происходящих в английском и русском языке в ходе терминологизации общеупотребительной лексики.

Результаты и их обсуждение. Проблемы технического перевода уже имеют значительную историю, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистической литературе. В частности, В.Н. Комиссаров пишет, что “успешное выполнение социальной функции перевода возможно лишь в том случае, если переводчик глубоко и всесторонне знает язык оригинала, отраженную в нем историю и культуру народа” [2; с. 3]. Однако этого знания явно недостаточно, добавляет он в другой своей работе: “... чем шире его эрудиция в самых различных областях, в том числе и сугубо специальных, тем качественней будут его переводы. Поэтому подготовка будущих переводчиков включает элементы специализации, ознакомление с основными понятиями в области экономики, права, от дельных естественных наук. Как правило, для успешного перевода специального текста переводчику нет необходимости иметь соответствующее образование, ему достаточно такой степени ориентированности в предмете, которая позволила бы понимать терминологию и логику изложения. Вместе с тем многие учебные заведения, готовящие переводчиков, считают целесообразным обучать их одновременно и какой-либо другой специальности: экономиста, юриста, инженера и пр. Такая подготовка, несомненно, много дает будущим переводчикам” [3; с. 11].

Анализируя тексты указанного журнала, мы выделили ряд проблем, требующих особого внимания переводчика.

1) Появление совершенно новой лексики. Так, еще сравнительно недавно распространенные в английском языке лексемы не имели эквивалента в русском языке. Например, ‘stock’ широко распространено в научно-технической литературе английского языка. Аналога этому понятию в русском языке до недавнего времени не существовало. И сегодня в русскоязычных текстах его передают двумя способами: 1) транслитерацией (так как в настоящее время в автомобильной лексике слово ‘сток’ активно начало использоваться, и в профессиональных кругах оно не требует разъяснения); 2) подбором русского слова с или словосочетания с соответствующим значением. Мы в данном случае предлагаем именно второй способ: stock – ‘базовая комплектация автомобиля’. В этом случае термин становится семантически прозрачным и понятным широкому кругу читателей, даже не специалистам.

2) Использование фразеологических оборотов в научно-технических текстах, что, как правило, таким текстам это не свойственно. Например, ‘*you're feeling brave and wearing your most daring hat*’. В этом случае, на наш взгляд, нецелесообразно переводить фразу дословно, как это часто и происходит. Вполне достаточно и уместно здесь генерализация значения: ‘*вы чувствуете себя дерзко и уверенно*’.

Или: ‘*there was an element of skepticism floating fly-like in the Martini of my mood*’. Дословный перевод этого фразеологического оборота здесь не возможен. Поэтому мы предлагаем для таких случаев способ контекстуального перевода: ‘*эта мысль не давала мне покоя*’.

3) Использование в научно-технической литературе слов-гибридов. К ним можно отнести такое выражение, как ‘*engineered*’ – соединение слов ‘*genius*’+ ‘*engineered*’. В таком случае

перевод предложения *'Maserati was releasing a gengineered more 'sporting' version'* должен выглядеть следующим образом: *'Мазерати выпускает это чудо инженерии – более спортивную версию'*.

С целью проверки наших выводов на 5-м курсе специальности «Романо-германская филология» в рамках занятий по предмету «Теория и практика перевода» был проведен лингвистический эксперимент. Студентам была предложена статья из журнала "Top Gear" "*Maserati Gran Turismo*". Проверка выполненных студентами переводов подтвердила все наши предварительные выводы:

– перевод профессиональной лексики осуществлялся с помощью транслитерации, как это предлагают словари. Перевод подбором русскоязычного эквивалента предлагался только в единичных случаях;

– детальные и развернутые высказывания, которые, при дословном переводе, могут ввести в заблуждение читателя, переводятся посредством генерализации общей темы;

– перевод слов-гибридов осуществлялся посредством поиска составляющих его слов и перевода каждого в отдельности, что далеко не всегда соответствует заложенному в оригинале значению;

– устойчивые словосочетания передаются, как правило, лишь с помощью контекстуального пересказа. Студентами редко используется способ поиска семантического эквивалента, что свидетельствует о слабом знании ими русской фразеологии.

Заключение. Наши наблюдения и проведенный эксперимент показывают, что подготовка студентов к переводу технических текстов требует особых усилий и определенной целенаправленной работы. Учитывая это обстоятельство, перевод технических текстов необходимо выделить в отдельную учебную дисциплину с рассмотрением возможности проведения соответствующей производственной практики.

1. Turner, Ch. BBC Top Gear Magazine UK / Ch. Turner. – UK: Worldwide Media – 2014. – № 13. – 212 p.
2. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

ПАРЭНТЭТЫЧНЫЯ КАНСТРУКЦЫ Ў МАНАЛАГІЧНЫМ І ДЫЯЛАГІЧНЫМ МАЎЛЕННІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ МАСТАЦКІХ ТВОРАЎ У. КАРАТКЕВІЧА)

Ю.С. Заблоцкая
Магілёў, МДУ імя А.А. Куляшова

Паводле Л. У. Фадзеевай, парэнтэза – гэта “лакалізаваны ўнутры выказвання або больш шырокага кантэксту адрэзак мовы, фармальна выражаны пабочным або ўстаўным словазлучэннем, сказам (простым або складаным) або групай сказаў, якія не маюць фармальна-граматычных суадносін з усім выказваннем, але звязаных з ім па змесце” [1, с. 89].

Пры гэтым “парэнтэза з’яўляецца экспрэсіўным пунктуацыйным прыёмам, заснаваным на разрыве структурнай цэласнасці сказа або тэксту <...>. Графічнай асновай парэнтэзы з’яўляецца ўжыванне дужак або падвойнага працяжніка. Парэнтэза адлюстроўвае на пісьме графічнымі сродкамі раптоўнае парушэнне ходу думак, рэзкае змяненне іх напрамку. Ужыванне названай канструкцыі спрыяе, па-першае, дадатковай актуалізацыі парэнтэзы і асноўнага сказа, па-другое, павышэнню экспрэсіўнасці навакольнага кантэксту. Гэта звязана з выкарыстаннем пэўных графічных сродкаў стварэння прыёму. Узмацненне выразнасці шмат у чым залежыць ад канкрэтнага пунктуацыйнага знака” [2, с. 17].

Зварот да творчасці У. Караткевіча звязаны не толькі і не столькі з аўтарытэтам пісьменніка, яго самабытнасцю, грамадскім прызнаннем, колькі з наяўнасцю ў яго творах (як у маналагічным аўтарскім, так і ў стылізаваным дыялагічным маўленні персанажаў) такой колькасці парэнтэтычных адзінак, што іх можна ўспрымаць як індывідуальны прыём пісьменніка, складнік яго індывідуальнага стылю.

Мэта артыкула – разгледзець асаблівасці парэнтэтычных канструкцый у маналагічным і дыялагічным маўленні у творах у. караткевіча.